

## «ЗАГОВОР РАВНЫХ» 1796 г. ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*М.Ю. Чепурина*

Посмертная судьба Гракха Бабёфа, нередко также именуемого в исторической литературе по названию его газеты – «Трибун народа», была не менее насыщенной, чем его биография, как, вероятно, и у любого другого видного деятеля Французской революции XVIII в. Одни политические деятели в дальнейшем считали его «своим», хотя отнюдь не стояли на платформе «равных», другие, напротив, критиковали, хотя сами и пропагандировали идеи коммунизма. Еще интереснее оказалась историографическая «судьба» Трибуна народа: в отличие от Робеспьера или Дантона, всегда занимавших первые места в историографическом пантеоне, он прошел путь от почти полного забвения и персонажа с репутацией одного из малозначительных фанатиков-якобинцев, через известность местного масштаба, к огромной популярности и статусу одного из ярчайших деятелей Французской революции. Бабёф стал частым гостем на страницах исторических журналов, удостоился чести издания собрания сочинений за границами родины... и вновь оказался забыт. Как же все это происходило?

В начале XIX в. личность Бабёфа могла быть известна лишь очень эрудированным любителям старины, да людям, знавшим его при жизни. Авторы обобщающих трудов о Революции, которые не могли обойти его молчанием, ограничивались воспроизведением стереотипных ярлыков и не удостаивали его идеи научного анализа. Так, в сочинении О. Минье, впервые вышедшем в 1824 г., бабувисты не отделялись от якобинцев и представляли, главным образом, людьми, желавшими восстановить Конституцию 1793 года. «Заговор равных» для Минье – «странная попытка, носившая на себе такой явный оттенок фанатизма и такой явный характер подражания прерияльскому восстанию...»<sup>1</sup>

---

*Мария Юрьевна Чепурина, аспирантка Института всеобщей истории РАН.*

1 Минье О. История Французской революции. СПб, 1906. С. 299.

В том же году появилась «История Французской революции» А.Тьера, который охарактеризовал Трибуна народа хлесткой фразой: «некто Бабёф, бешеный якобинец»<sup>2</sup>. Автор не только отнесся к революционеру с подобным предубеждением, но и допустил ряд фактических ошибок. Так, выступления Бабёфа в период Термидора, когда тот разоблачал террористическую политику якобинцев, Тьер описал следующим образом:

«Бабёф был главою умственно больных сектантов, которые утверждали, что сентябрьские убийства были слишком недостаточными, что их нужно возобновить и сделать общими»<sup>3</sup>.

О «Тайной директории» бабувистов, состоявшей из семи членов, Тьер написал: «Они выбрали четырех человек в свой тайный комитет общего блага»<sup>4</sup>.

Изучение бабувизма во Франции по существу началось с публикации в 1828 г. книги одного из его лидеров – Ф. Буонарроти – «Заговор во имя равенства»<sup>5</sup>. Этот первый подробный очерк бабувистского движения, являвшийся одновременно и важнейшим источником по его истории, конечно, не был полноценной научной работой: Буонарроти создал скорее публицистическое, пропагандистское произведение, далекое от беспристрастного взгляда и четкой структуры. Мало знакомый с биографией Бабёфа до их личного знакомства, автор не указал даже правильного года его рождения. Однако он оказал важную услугу будущим историкам бабувизма, снабдив свою книгу обширным приложением, в котором опубликовал ряд программных документов движения. Впрочем, авторов этих текстов Буонарроти не указал, и в дальнейшем исследователям пришлось немало потрудиться, чтобы установить, кто из заговорщиков что написал.

Вышедший в 1849 г. труд Э. Флери был, вероятно, первой специальной монографией о Бабёфе<sup>6</sup>. Консервативно настроенный автор, видевший в современных ему социалистах наследников Трибуна народа, не стремился к беспристрастности и к тому же допустил немало фактических ошибок, как отметил позднее крупнейший французский ис-

2 Тьер А. История Французской революции. СПб, М., 1878. Т. 4. С. 149.

3 Там же.

4 Там же. С. 161

5 См.: Буонарроти Ф. Заговор в имя равенства. М., 1963. 2 т.

6 Fleury E. Biographie de Babeuf. Etudes révolutionnaires. Laon, 1849.

следователь бабувизма Морис Домманже<sup>7</sup>. Тем не менее, именно Флери ввел в научный оборот такой источник, как памфлет Бабёфа «О системе уничтожения населения», о котором Буонарроти ничего не сообщал.

Первое исследование деятельности Бабёфа до заговора вышло в 1865 г. и принадлежало перу пикардийского историка Э.Кое. Автор нашел в архивах и процитировал церковные записи о рождении и свадьбе своего героя. Именно благодаря Кое стало известно, что он родился в 1760 г. В книге освещалась борьба будущего Трибуна народа против косвенных налогов и за раздел общинных земель, противоборство с мэром Лонгеканом. Сам Бабёф был изображен малоприятным субъектом. Автор допускал порой такие преувеличения, что его герой выглядит местами трагикомично: интриган, мрачный и свирепый вор, дебошир, срывающий выборы, сжигавший не только документы на феодальную собственность, но и фамильные портреты. Досталось и сыну Бабёфа Роберу: «у него был свирепый характер, он был кошмаром для детей»<sup>8</sup>. И все же Кое не мог не отдать должного мужеству, проявленному Бабёфом перед смертью на эшафоте<sup>9</sup>.

Позднее, крупнейший советский специалист по биографии Трибуна народа, В.М. Далин отмечал: «В сообщении Кое немало неточностей – он датировал, например, первый арест Бабёфа 1791 годом»<sup>10</sup>. В микрофильме, снятом с книги Кое, и хранящемся в Исторической библиотеке Москвы напротив абзаца об этом аресте кем-то сделана пометка: «?!»...

Как видим, до конца XIX в. личность Бабёфа мало интересовала исследователей: внимание к нему проявляли лишь у него на родине – в Пикардии. В общих работах по Французской революции его представляли якобинцем и террористом, хотя он имел существенные разногласия с первыми и яростно осуждал вторых. До научной беспристрастности было еще далеко: Буонарроти вдохновлял карбонариев, призрак коммунизма бродил по Европе, и консервативные исследователи не жалели черной краски для изображения свирепых повадок и бандитской сущности Бабёфа.

7 Pages choisies de Babeuf. P., 1935. P. 16.

8 *Coët E.* Babeuf à Roye. Péronne, 1865. P. 24.

9 *Ibid.* P. 24.

10 *Далин В.М.* Грахк Бабёф накануне и во время Великой Французской революции. 1785-1794. М., 1963. С. 12.

\* \* \*

Важнейшее значение для исторической науки имел вышедший в 1884 г. двухтомный труд В. Адвьеля. Его уникальность состоит в том, что автор был первым, кто имел возможность целиком использовать личный архив Бабёфа, принадлежавший тогда коллекционеру Поше-Дерошу. Позднее бумаги были распроданы: в 1920-е гг. большинство из них приобрел московский Институт Маркса, Энгельса и Ленина (ныне Российский государственный архив социально-политической истории – РГАСПИ). Адвель впервые исследовал и опубликовал переписку Бабёфа с секретарем Аррасской академии Дюбуа де Фоссе, из которой явствует, что еще до революции будущий Гракх увлекался уравнительными идеями. Опубликовал историк и несколько более поздних писем, а также полный текст защитительной речи Бабёфа в Вандоме. Обнаружив черновики статей для газеты «Просветитель народа», Адвель смог возразить тем, кто считал ее плодом деятельности С.Дюпле<sup>11</sup>. Для многих исследователей, не имевших доступа к архиву Бабёфа, труд Адвьеля стал впоследствии важной источниковой базой. Впрочем, позднее Домманже высказал ряд критических замечаний в адрес Адвьеля как публикатора, указав, что тот включил в переписку Бабёфа с Дюбуа де Фоссе несколько не имеющих к ней отношения фрагментов, а кое-что произвольно выкинул, подойдя к публикации весьма волонтаристски<sup>12</sup>.

К личности самого Бабёфа Адвель отнесся весьма благосклонно. Уже во введении он объявил: «оболганный социалист предстанет в этой книге честным патриотом, который хотел всеобщего счастья, но кое в чем ошибся»<sup>13</sup>. Адвель считал даже, что законы Третьей республики по мере их реформирования все больше приближаются к идеалу Трибуна народа<sup>14</sup>. Обращаясь к истокам сложившегося в литературе негативного образа Бабёфа, историк подробно показал, как официальная пресса эпохи Директории старалась настроить общественное мнение против Бабёфа<sup>15</sup> – в дальнейшем эта тема еще не раз будет привлекать

11 *Advielle V. Histoire de Gracchus Babeuf et du babouvisme. P., 1990. P. 190.*

12 *Pages choisies de Babeuf. P. 326-327.*

13 *Advielle V. Histoire de Gracchus Babeuf et du babouvisme. P. IX.*

14 *Ibid. P. XI.*

15 *Ibid. P. 231-241.*

французских исследователей. Подробнейшим образом описал Адвьель и ход Вандомского процесса. Под конец автор опять рассыпался в похвалах Бабёфу, назвав его «величайшим филантропом»<sup>16</sup> и «мучеником V года»<sup>17</sup>, заявив, что его герой – не преступник, а выразитель социального протеста<sup>18</sup> и т.д., – то есть в итоге с исторического исследования совершенно сбился на публицистику.

К недостаткам исследования Адвьеля следует отнести довольно значительные фактические ошибки. Так, историк поверил в легенды о том, что Бабёф был сыном образованного человека и что он участвовал во взятии Бастилии<sup>19</sup>. А вот существование «повстанческого комитета» бабувистов Адвьель отрицал: по его словам, это было всего лишь «общество демократов – противников роялистской клики»<sup>20</sup>.

Хотя с выходом книги Адвьеля началась новая эра в изучении деятельности Бабёфа, далеко не всех заинтересовали его открытия. По крайней мере, И. Тэн в своем «Происхождении современной Франции», подобно авторам 1820-х гг., ограничился несколькими штампованными сентенциями в адрес бабувистов: «сектанты Робеспьера или Марата, ученики Сен-Жюста... За ними стоят уличные бандиты, взяточники без места, одним словом, остатки террористической клики»<sup>21</sup>.

Определенный вклад в изучение бабувизма внес социолог А. Эспинас, опубликовавший в 1898 г. монографию об истории социализма «Социальная история XVIII века и Революция». Посвятив Бабёфу почти половину книги, автор тщательно изучил известные на тот момент источники и ввел в научный оборот знаменитое письмо Бабёфа аббату Купе от 10 сентября 1791 г. – важный документ, освещающий идейное развитие Трибуна народа.

«Типаж профессионального революционера, не кровожадный и даже чувствительный, но экзальтированный»<sup>22</sup>, – так охарактеризовал Эспинас личность Бабёфа. Бабувизм он считал продолжением и послед-

---

16 Ibid. P. 360

17 Ibid. P. 361.

18 Ibid. P. 398.

19 Ibid. P. 10, 53.

20 Ibid. P. 211.

21 Тэн И. Происхождение современной Франции. М., 1907. Т. 4. С. 234.

22 Espinas A. La philosophie sociale du XVIIIe siècle et la Révolution. P., 1898. P. 210.

ним всплеском якобинизма<sup>23</sup>. Рационалистической, геометрической и даже в чем-то картезианской назвал исследователь политику Бабёфа, верившего в силу нескольких абстрактных положений, выведенных чисто логическим путем<sup>24</sup>. Несмотря на свое негативное отношение к социализму, Эспинас не пытался принизить историческую роль движения «равных»: он указывал, что публицистика Трибуна народа понастоящему интересовала и волновала умы современников<sup>25</sup>, считал, что движение последних революционных эгалитаристов имело бы место и без Бабёфа<sup>26</sup>, и не отказывал ему как философу в оригинальности<sup>27</sup>. Что касается фактической стороны дела, то Эспинас, подобно другим своим современникам, в очередной раз воспроизвел мифы об отце Бабёфа, якобы являвшемся воспитателем принца, и об участии будущего Трибуна народа во взятии Бастилии<sup>28</sup>.

Противоположное Эспинасу мнение о популярности Бабёфа высказал А. Олар в «Политической истории революции» (1901):

«Бабёф никогда не пользовался такого рода популярностью, какою пользовался, например, Марат, а быть может, даже и вовсе не пользовался популярностью. Его слушали до известной степени, когда он говорил языком II года, когда он хотел вернуть изобилие террористическими мерами, когда он поносил Директорию. Как политический писатель он нравился, как социалист он, по-видимому, вызывал только удивление»<sup>29</sup>.

Вероятно, первым собранием сочинений Бабёфа следует считать сборник его работ, изданный А. Тома в 1906 г. в серии «Социалистическая библиотека». В небольшую книжечку вошли отрывки из «Постоянного кадастра», из газеты «Трибун народа», писем. Нашлось здесь место и для сочинений других бабувистов: «Новой песни предместий», «Анализа доктрины Бабёфа», «Манифеста равных» и т.д. Все источники публиковались по книгам Буонарроти и Адвелья, а также по брошюрам XVIII в. В предисловии она отмечал преемственность между бабуви-

23 Ibid. P. 195-196

24 Ibid. P. 307.

25 Ibid. P. 248.

26 Ibid. P. 245.

27 Ibid. P. 366.

28 Ibid. P. 197-199, 210.

29 Олар А. Политическая история французской революции. М., 1938. С. 764.

стами и левыми политиками XX в. и объяснял необходимость переиздания сочинений Бабёфа тем, что их стало очень трудно достать<sup>30</sup>.

Название книги П. Робике, вышедшей в 1910 г. – «Буонарроти и секта равных» – говорит само за себя. Бабувисты представлены здесь опасной кучкой подстрекателей. «Теории заговорщиков были очень просты и немного наивны»<sup>31</sup>, – утверждал автор, хотя дело скорее было в том, что он сам представлял себе историю бабувистов несколько упрощенно. Тем не менее, книга Робике имела важное достоинство: в приложении к ней был опубликован ряд произведений Буонарроти, освещающих историю заговора: «Ответ М.В.», комментарий к «Анализу доктрины Бабёфа» и др.

Ж. Жавог, потомок одного из расстрелянных участников нападения на Гренельский лагерь в 1796 г., издал в 1925 г. статью, посвященную этому эпизоду, где доказал его связь с делом Бабёфа. По мнению автора, правительство заранее знало о готовящемся выступлении. Карно, который, по его мнению, в то время стал склоняться на сторону роялистов, умело использовал Гренельское дело для дискредитации бабувистов и левых в целом<sup>32</sup>.

Небольшую популярную и отчасти даже художественную книжку о бабувистах опубликовал в 1926 г. П. Бессан-Массне. Одним из ее главных героев оказался Ж. Гризель: выражая презрение и к его личности, и к грубому пропагандистскому памфлету, сочиненном Гризелем для солдат, автор, тем не менее, создал очень яркий, запоминающийся образ предателя бабувистов. Бабёф, «последняя надежда убогих»<sup>33</sup>, был, по мнению Бессан-Массне, идейным наследником якобинцев: Робеспьера, Сен-Жюста и членов великих комитетов<sup>34</sup>. Автор подчеркивал, что среди товарищей Бабёфа было «много чистокровных робеспьеристов»<sup>35</sup>. Задуманное бабувистами будущее общество всеобщего благоденствия историк охарактеризовал весьма оригинально: «что-то в духе старинной русской общины (мира)» (*l'ancien Mir russe*)<sup>36</sup>.

---

30 *Babeuf G. La doctrine des égaux. Extraits des oeuvres complètes / Publiés par A. Thomas. P., 1906.*

31 *Robiquet P. Buonarroti et la secte des Egaux. P., 1910. P. 53.*

32 *Javogues G. L' affaire du camp de Grenelle // AHRF. 1925. №1. P. 23-32.*

33 *Bessand-Massenet P. Babeuf et le Parti communiste en 1796. P., 1926. P. 117.*

34 *Ibid. P. 42-43.*

35 *Ibid. P. 45.*

36 *Ibid. P. 42.*

Свою вторую книгу Бессан-Массне посвятил восстанию в Гренельском лагере<sup>37</sup>. Однако о ней М. Домманже с негодованием заметил, что автор не смог выдать ничего другого, кроме примитивного анекдота о кучке чудаковатых безумцев<sup>38</sup>.

На общем фоне интерпретаций Бабёфа первой половины XX в. выделяется мнение А. Матьеза, оспаривать которое в дальнейшем считал своим долгом едва ли не каждый крупный исследователь «заговора равных». В книге 1929 г. о термидорианской реакции Трибуну народа посвящен лишь небольшой фрагмент главы, повествующей о Тальене и Фрероне. В нем Матьез представил Бабёфа одним из вожаков «золотой молодежи», платным рупором термидорианцев, который позднее разочаровался в покровителях и превратился в «анархиста, толкавшего народ к бунту»<sup>39</sup>.

В вышедшей уже после смерти автора работе Матьеза о Директории Бабёф изображался вульгаризатором теории Мабли и выразителем интересов амнистированных террористов. «Коммунизм у него, – писал историк, – это нечто совершенно второстепенное, мало относящееся к его реальной политике»<sup>40</sup>. Поработав в Национальном архиве с реестром подписчиков газеты «Трибун народа», Матьез пришел к выводу, что в их числе были люди из всех общественных слоев и всех регионов Франции. Но это отнюдь не значит, что уравнилельные идеи имели много сторонников: «Трибун народа», полагал Матьез, читали не благодаря его коммунистической направленности, а вопреки ей. Обнаруженное исследователем письмо одного из подписчиков Бабёфа, где говорилось о том, что план фактического равенства неосуществим и даже вреден, заставило историка предположить, что таково же было мнение и большинства аудитории<sup>41</sup>.

Яркий стиль и обилие бытовых подробностей отличают биографию Бабёфа, написанную Ж. Вальтером. Этот автор несколько иронично смотрел на революционера и не слишком высоко оценивал его историческую роль. Ранняя деятельность Бабёфа в Руа воспринималась Вальтером, главным образом, как выражение неудовлетворенных ам-

37 *Bessand-Massenet P.* L'attaque de Grenelle. Les communistes en 1796. P., 1926.

38 *Pages choisies de Babeuf.* P. 31-32.

39 *Mathiez A.* La réaction thermidorienne. P., 1929. P. 96.

40 *Mathiez A.* La Directoire du 11 brumaire an IV au 18 fructidor an V. P., 1934. P. 164.

41 *Ibid.* P. 192-197.



биций молодого честолюбца<sup>42</sup>, противоречивость отношения к Робеспьеру – как политическое лавирование<sup>43</sup>. Живо описав деятельность бабувистских агентов в округах Парижа<sup>44</sup>, историк изобразил военный повстанческий комитет заговорщиков кучкой людей, не знающих, чем заняться, пропускающих заседания, постоянно озабоченных нехваткой денег, а их деятельность в целом – «чистой фикцией»<sup>45</sup>.

Интересно отношение Вальтера к Ж. Гризелю, явно вызывающего у него сочувствие и даже симпатию. Втянутый в заговор помимо своей воли, слышащий «Не твое дело!» в ответ на вопрос о том, что будет происходить в период между восстанием и установлением Конституции 1793 года, сумевший написать брошюру на понятном солдатам языке и воспринимающий вещи реальнее всех бабувистов, Гризель стал вторым по значимости героем книги. «Внимательный и умный наблюдатель, Гризель не замедлил понять, что предприятие, в которое он вовлечен, непоследовательно и имеет очень мало шансов на успех»<sup>46</sup>, – пишет Вальтер не без одобрения. В конце книги даются выразительные характеристики ряду других заговорщиков: «Дарте привел Гризеля и сделал много других ошибок», «от Жермена было мало пользы, но он проявил волю и преданность Бабёфу», «Антонель много писал и мало делал»<sup>47</sup>.

Книга Вальтера в дальнейшем не раз подвергалась критике в исторической литературе. В.М. Далин заявлял о поверхностном знакомстве автора с документами и множестве фактических ошибок, часть которых перечислил во введении к своей монографии<sup>48</sup>. М. Домманже возмутило то, что Вальтер почему-то счел переписку Бабёфа с Дюбуа де Фоссе малозначительным, «дутым» источником<sup>49</sup>. Добавим к этому перенесенную историком на год позже свадьбу Бабёфа и изображение ее таким образом, будто невеста к моменту венчания уже находилась на восьмом месяце беременности<sup>50</sup>. Удивляет и основанное на единственном от-

---

42 *Walter G. Babeuf et la conjuration des égaux*. P., 1937. P. 37-38.

43 *Ibid.* P. 98.

44 *Ibid.* P. 128-135.

45 *Ibid.* P. 141-144.

46 *Ibid.* P. 159.

47 *Ibid.* P. 256-257.

48 *Далин В.М.* Указ. соч. С. 26-28.

49 *Pages choisies de Babeuf*. P. 329.

50 *Walter G. Babeuf et la conjuration des égaux*. P. 13.

рывке из речи Бабёфа утверждение, что настоящим автором идеологии бабувизма был малоизвестный депутат Конвента Арман из Меза<sup>51</sup>.

В 1937 г. вышла и популярная брошюра о Бабёфе Р. Монгренье, предназначенная для коммунистической пропаганды. Гракх представлен в ней посредником между демократическими теориями интеллектуалов и народными мечтаниями о равенстве<sup>52</sup>.

К 20-м – 30-м гг. относятся и первые публикации крупнейшего исследователя бабувизма М. Домманже, ученика Матьеза. Одна из первых его работ – небольшая книжечка 1922 г. «Бабёф и заговор равных». Судя по манере изложения, напоминающей учебник, и обилию ссылок на теоретиков марксизма, произведение предназначалось для политического просвещения рабочих: Домманже был не только историком, но и общественным деятелем-марксистом. Недаром уже три года спустя вышел русский перевод книги<sup>53</sup>.

Как и другие левые историки, Домманже не мог оставить без объяснения антиробеспьеристскую позицию Бабёфа в первые месяцы после 9 термидора. По мнению исследователя, речь шла всего лишь о временном заблуждении, из-за которого Бабёф двигался по пути «революции и контрреволюции одновременно»<sup>54</sup>. В бабувизме Домманже видел, прежде всего, продолжение робеспьеризма, якобинской идеологии<sup>55</sup>. Отдельно историк затрагивал такие актуальные для 1920-х гг. стороны бабувистской идеологии как антимилиитаризм, принцип равенства полов и утверждение необходимости революционной диктатуры<sup>56</sup>. Важно отметить, что, в отличие от советских историков, Домманже не пытался изобразить организацию «равных» некой идеальной «компартией» и не затушевывал идейных противоречий между товарищами Бабёфа.

В статье того же года Домманже подробно проанализировал структуру бабувистской организации и методы агитации заговорщиков. Не были обойдены молчанием такие неоднозначные тактические приемы, как спаивание солдат и использование для пропаганды женщин: «Одна женщина по фамилии Ламбер хвалилась тем, что одна завербовала 2000

51 Ibid. P. 119.

52 *Montgrenier R.* Gracchus Babeuf. P., 1937.

53 *Домманже М.* Бабёф и заговор равных. Л., 1925.

54 *Dommanget M.* Babeuf et le conjuration des égaux. P., 1922. P. 14.

55 Ibid. P. 57-63.

56 Ibid. P. 83-85.

легионеров»<sup>57</sup>. Изучив бабувистскую прессу, Домманже пришел к выводу, что ее основными подписчиками были не пролетарии, а люди среднего класса<sup>58</sup>. Одним из первых марксистский исследователь обратил внимание на провинциальные ответвления заговора: как выяснилось, у бабувистов было немало приверженцев в Лионе, департаментах Падде-Кале и Марна<sup>59</sup>. «Самой большой слабостью заговора была нехватка денег», – отмечал Домманже<sup>60</sup>.

В 1933 г. он опубликовал статью о влиянии эбертизма на идеологию равных. Домманже констатировал, что товарищи Бабёфа даже в 1796 г. продолжали делиться на бывших эбертистов и робеспьеристов, и это расхождение постоянно давало о себе знать<sup>61</sup>.

Важным достижением французского историка стала публикация сочинений Бабёфа. Подготовленный им том содержал, в большей или меньшей степени, источники по всем периодам жизни революционера и включал, помимо прочего, документы (письма, речи) из архива Соммы и коллекции Анри Роллена (копии документов из собрания Поше-Дероша). Впервые был опубликован ряд писем Бабёфа, освещающих его идейную эволюцию, в том числе, письмо к Купе от 20 августа 1791 г. В предисловии к сборнику Домманже привел полную библиографию вышедших ранее трудов Бабёфа и исследований о нем, дав характеристику каждой книге и каждой статье<sup>62</sup>.

Интересовался Домманже и С. Марешалем. В 1938 г. он издал статью об идеях этого революционного поэта относительно реформы календаря<sup>63</sup>. Через восемь лет вышла публикация Домманже, где доказывалось, что именно Марешаль был автором «Манифеста равных»<sup>64</sup>. Перу Домманже принадлежит и небольшая заметка о Буонарроти<sup>65</sup>.

Существенный вклад в изучение бабувизма внес еще один ученик

---

57 *Dommanget M.* Sur Babeuf et la conjuration des égaux. P., 1970. P. 159.

58 *Ibid.* P. 152.

59 *Ibid.* P. 163-164.

60 *Ibid.* P. 165.

61 *Ibid.* P. 140.

62 *Pages choisies de Babeuf*. P., 1935. P. 5-44.

63 *Dommanget M.* Silvain Maréchal, précurseur du calendrier révolutionnaire // *International review for social history*. 1938. vol. 3. P. 301-334.

64 *Dommanget M.* Silvain Maréchal et Babeuf. Le manifeste de Egaux // *La revue internationale*. 1946. № 8. P.145-160.

65 *Dommanget M.* Felipe Bounarroti // *Revue socialiste*. 1947, avril. P. 444-448.

Матьеа – Ж. Лефевр. В 1945 г. он выступил со статьей (переведенной на русский в 1960 г.), где на основании хранящихся в Национальном архиве документов о деле кюре Круасси из Эталлона доказал, что в период выборов 1792 г. будущий Трибун народа ратовал за аграрный закон: именно в поддержке Бабёфа и обвинялся кюре<sup>66</sup>. «Коммунизм Бабёфа несет печать своего времени, – писал историк год спустя, – он был нацелен на распределение, а не на производство»<sup>67</sup>. В дальнейшем Лефевр заявлял, что коммунизм Бабёфа не следует считать аграрным, что бабувисты верили в технический прогресс и приветствовали машинное производство... но все-таки не отказался от своего мнения о распределительном характере проекта «всеобщего счастья»<sup>68</sup>. Лефевр настаивал на том, что «коллективные фермы», описанные революционером в одном из писем к Дюбуа де Фоссе, нельзя сравнивать с советскими колхозами. По существу, полагал историк, Бабёф предлагал мелкособственническое производство, а коммунистическим у него должен был быть только последующий передел урожая: «в целом, это уточнение аграрного закона»<sup>69</sup>.

Лефевр способствовал также публикации работ о Буонарроти и Бабёфе итальянских историков А. Галанте-Гароне и А. Сайтты<sup>70</sup>. Он же совместно с А. Собулем, Ж. Дотри и Р. Бреси организовал переиздание книги Буонарроти и написал к ней предисловие<sup>71</sup>. По мнению французского исследователя Ж. Дотри, особенность подхода Лефевра к изучению «заговора равных» состояла в том, что, в отличие от предшественников, видевших в Бабёфе лишь продолжателя дела якобинцев, он призывал обратить внимание на их несхожесть с Трибуном народа<sup>72</sup>. Тем не менее, порой слова «бабувисты» и «якобинцы» являлись для историка синонимами: «якобинская конспирация носит название заговора равных»<sup>73</sup>.

66 *Лефевр Ж.* «Разговор зашел о Бабёфе» // ФЕ. 1960. С. 14-19.

67 *Lefebvre G.* Le Directoire. P., 1946. P. 34.

68 *Lefebvre G.* La France sous le Directoire. P., 1984. P. 206-208.

69 *Ibid.* P. 208.

70 См.: *Dautry J.* Georges Lefebvre et le babouvisme // AHRF. 1960. P. 53-54.

71 *Buonarroti F.* Conspiration pour l'égalité dite de Babeuf. P., 1957.

72 *Dautry J.* Georges Lefebvre et le babouvisme. P. 49.

73 *Lefebvre G.* Le directoire. P. 34.

Книгу о Бабёфе, принадлежащую перу Ж. Лепин<sup>74</sup>, можно определить как апологию<sup>75</sup>. Написанная популярно и довольно прямолинейно, она откровенно делит героев на хороших и плохих. Тем не менее, работа содержит ссылки на документы из Национального архива: пропагандистские плакаты, инструкции агентам, списки патриотов, текст допроса Бабёфа.

Явный след марксистского влияния несет предисловие к сборнику сочинений Бабёфа, подготовленному в 1950 г. Ж. и К. Вилларами. Впрочем, само содержание книги несколько разочаровывает: ничего нового по сравнению с публикацией Домманже 1935 года – всего лишь перепечатка наиболее известных произведений «Трибуна народа». К тому же, издание не свободно и от фактических ошибок: даже дата рождения Бабёфа дана неправильно – 23 сентября вместо 23 ноября<sup>76</sup>.

Как видим, в конце XIX – первой трети XX вв. историческая наука сделала значительный прогресс в изучении «заговора равных». Бабёф занял далеко не последнее место в пантеоне деятелей Французской революции. Его перестали отождествлять с якобинцами. Начались дискуссии относительно характера его коммунизма: был ли тот лишь распределительным или включал и сферу производства, предполагал ли технический прогресс? В научный оборот было введено много источников, сочинения Бабёфа стали выходить отдельными изданиями. Появились научно-популярные работы о «равных». В то же время, постепенно утверждалась монополия историков-марксистов на исследования по бабуизму.

\* \* \*

Двухсотлетний юбилей Бабёфа привлек к его фигуре большой общественный интерес. В Стокгольме 21 августа 1960 г. состоялся коллоквиум исследователей бабуизма. Один из выпусков журнала AHRF (№ 162) был целиком отведен исследованиям о движении «равных». Во «Французском ежегоднике» за 1960 г. Бабёфу был посвящен большой раздел, куда, в частности, вошел и ряд текстов французских авторов.

---

74 *Lépine J.* Graccus Babeuf. P., 1949.

75 Именно так ее квалифицирует Ж. Годшо. См.: Godechot J. Les travaux récents sur Babeuf // AHRF. 1960. P. 381.

76 *Babeuf G.* Textes choisis. P., 1950. P. 7.

Один из них – статья А. Собуля о социальном составе бабувистов. «Уже при беглом рассмотрении мы обнаружим среди бабувистов различные группы, поэтому слово «бабувисты» имеет слишком общий характер»<sup>77</sup>, утверждал историк. Изучив реестр подписчиков «Народного трибуна» и бабувистский «Список лиц, способных командовать», Собуль заключил, что самая преданная аудитория Бабёфа находилась на севере Франции и что большинство провинциальных подписчиков были людьми зажиточными и даже богатыми. Что касается подписчиков-парижан, то их состав в общем совпадал с составом секционных активистов II года: мелкие ремесленники, лавочники. По мнению Собуля, они, если и симпатизировали Бабёфу, то сами придерживались скорее традиционных народных идеалов, чем коммунистических принципов.

Об антибабувистской агитации правительства Директории написал Ж.Р. Сюрато. Изучив, помимо документов Бабёфа, циркуляры и прокламации Директории, хранящиеся в Национальном архиве Франции, историк пришел к выводу, что дело «равных» активно использовалось директорами в борьбе друг против друга, для разжигания антиякобинских настроений у общественности и в иных политических целях: так, Карно стремился расправиться с заговорщиками, чтобы его самого перестали ассоциировать с радикалами. Власти перестарались: пропагандистская кампания Директории, по мнению Сюрато, принесла Бабёфу больше известности, чем его собственная деятельность. Кроме того, исследователь оспорил мнение Матьеза относительно широкой общественной поддержки взглядов «Трибуна народа»: подписка на его газету того или иного человека отнюдь не означала автоматического согласия подписчика с изложенными в ней принципами: кто-то мог читать газету просто из любопытства, а кто-то – чтобы лучше изучить противника<sup>78</sup>.

В юбилейный год были подведены также в уже упоминавшихся здесь статьях Ж. Годшо и Ж. Дотри историографические итоги изучения бабувистской темы в предшествующий период.

Безудержными восхвалениями в адрес руководителя «заговора равных» была наполнена работа историка-краеведа Р. Леграна из Абвиля, опиравшегося на архивы департамента Соммы. Автор представил

<sup>77</sup> Собуль А. Секционеры и бабувисты, их социальный состав // ФЕ. 1960. С. 211.

<sup>78</sup> Сюрато Ж.Р. Бабувисты, «красная опасность» и пропаганда Директории (1796-1798) // ФЕ. 1960. С. 95-120.

Бабёфа «настоящим пикардийцем», прекрасным семьянином, истинным патриотом, способным педагогом, юристом и администратором (*homme de bureau*), знатоком сельской жизни<sup>79</sup>... «Но что кажется мне определяющим в этом простом человеке, – подчеркивал Легран, – так это энтузиазм апостола, идеализм, соединенный, однако, с совершенно земным реализмом»<sup>80</sup>.

В рамках празднования юбилея была, наконец, полностью опубликована под руководством М. Рейнара знаменитая переписка Бабёфа с Дюбуа де Фоссе. Благодаря изысканиям аббата Берта, в семейном архиве Дюбуа нашлись оригиналы писем, ранее знакомых Адвелью лишь по черновикам, а также и вовсе неизвестные послания: всего 59 вместо прежних 39. Проанализировав их, М. Рейнар пришел к выводу, что Дюбуа де Фоссе обычно отправлял своим корреспондентам типовые послания, но были и отрывки, написанные специально для Бабёфа<sup>81</sup>.

Оживление интереса к Бабёфу проявилось и в том, что в начале 1960-х едва ли не каждый номер АНRF содержал публикацию какого-либо источника по истории «равных» или заметку о них<sup>82</sup>. Увидело свет и репринтное издание газеты «Трибун народа»<sup>83</sup>.

В 1962 г. вышла новая монография о «заговоре равных», принадлежавшая К. Мазорику. По утверждению автора, Бабёф испытал идейное влияние не только просветителей, но и современников-эгалитаристов – Н. Бонвиля и других участников Социального кружка<sup>84</sup>. Это мнение историка о том, что бабувистский коммунизм был порождением преимущественно философии XVIII в., а не социально-экономических реалий, в дальнейшем было оспорено В.М. Далиным<sup>85</sup>. Начинание «рав-

---

79 *Legrand R.* Babeuf, ses idées, sa vie en Picardie. Abbeville, 1961. P. 39.

80 *Ibid.*

81 *Correspondence de Babeuf avec l'Académie d'Arras.* P., 1961.

82 *Berimbaut A.* Deux autographes de Babeuf // АНRF. 1967. P. 111-113; *Bouloiseau M.* Lettres da Babeuf à l'Obseur de Flydel // *Ibid.* 1963. P. 175-176; *Bouis R.* Une lettre d'Hésine à Emile Babeuf // *Ibid.* 1963. P. 94-96; *Bouis R.* Documents relatifs aux condamnés de Vendome // *Ibid.* 1963. P. 90-94; *Chartier M.* Un abonné du *Tribun de peuple*: Etienne Groslevin // *Ibid.* 1961. p. 394-396; *Dautry J.* Le bonheur commun pouvait-il être une formule vide? // *Ibid.* 1967. P. 133-134; *Dautry J.* Fiévée et Babeuf // *Ibid.* 1964. P. 99-100; *Legrand R.* Une lettre de Grisel // *Ibid.* 1963. P. 75-76; *Soboul A.* Une lettre de Babeuf // *Ibid.* 1963. P. 79-84 etc.

83 *Journal de la liberté de la presse* par G. Babeuf. P., Milan, 1966.

84 *Mazauric C.* Babeuf et la conjuration pour l'égalité. P., 1962. P. 74-75.

85 *Далин В.М.* Указ. соч. С. 36.

ных» Мазорик называл одновременно и движением, и заговором: оно было известно в народе, но не имело широкой поддержки<sup>86</sup>. В отличие от Лефевра, этот исследователь признавал коммунизм Бабёфа производительным, но чуждым идее технического прогресса, стремления к развитию производительных сил и росту потребностей<sup>87</sup>. В то же время, Мазорик считал нерешенным вопрос о коммунистических взглядах сподвижников Бабёфа. Кроме того, историк полагал, что «равных» нельзя считать партией единомышленников в полном смысле слова: среди них имелись расхождения по ряду вопросов, например в отношении к Робеспьеру<sup>88</sup>.

Продолжал работать над изучением истории бабувистов и М. Домманже. В Стокгольме он сделал доклад о личности Бабёфа, человека бунтарского склада и одновременно сентиментального<sup>89</sup>. В статье 1961 г. о педагогических взглядах Бабёфа историк согласился с теми, кто считал, что отец будущего революционера был человеком просвещенным и служил воспитателем будущего Иосифа П. Домманже предположил даже, что «Трибун народа» преуменьшал образованность своего родителя, чтобы подчеркнуть свои таланты и способность к самообразованию. Изучив письма Трибуна народа к сыну, историк сделал интересное наблюдение: если в молодости Бабёф выступал за упразднение орфографии, то позднее писал сыну о ее важности<sup>90</sup>. В 1968 г. Домманже попытался пролить свет на период жизни Бабёфа, проведенный во Флексикуре – с 17 до 19 лет. Исследователь использовал для этого документы из архива департамента Сомма и муниципального архива во Флексикуре, источники из ЦПА ИМЛ, предоставленные Далиным, и материалы личного фонда – копии писем Бабёфа.

Вышедший в 1970 г. сборник статей Домманже, кроме переиздания названных текстов, включал и ряд ранее не публиковавшихся работ. Задавшись целью выяснить, был ли Бабёф масоном, историк пришел к выводу, что однозначного ответа дать нельзя, но революционер определенно стремился попасть в Орден вольных каменщиков. В Пикардии он пытался вступить в ложу «Счастливой встречи», но не был допущен

86 *Mazauric C.* Babeuf et la conjuration pour l'égalité. P. 142, 145.

87 *Ibid.* P. 152-162.

88 *Ibid.* P. 135-142.

89 *Dommanget M.* Sur Babeuf et la conjuration des égaux. P. 22-59.

90 *Ibid.* P. 136-137.



туда стараниями своих врагов Билькоков<sup>91</sup>. Кроме того, Домманже опубликовал статьи об оправдании Бабёфом террора в переходный период, который должен последовать за победоносным восстанием и вплоть до утверждения коммунистического общества<sup>92</sup>, а также о двух соратниках Трибуна – С. Марешале<sup>93</sup> и Ш. Жермене<sup>94</sup>. В приложении к изданию были опубликованы два письма Буонарроти и его защитительная речь на суде в Вандоме<sup>95</sup>.

1960-е годы оказались самым плодотворным этапом в изучении деятельности Бабёфа: 200-летие Трибуна народа совпало периодом наиболее активного творчества видных французских историков – М. Домманже, А. Собуля, К. Мазорика, Ж. Дотри и др. Все они активно сотрудничали с советскими исследователями, прежде всего, с В.М. Далиным. Все чаще в поле зрения ученых оказывался уже не только сам Бабёф, но и его окружение – подписчики на его газету, товарищи, оппоненты.

Несмотря на марксистскую ориентацию, указанные историки не стремились изобразить Бабёфа идеальным революционером, вождем своего рода «компартии». В отличие от многих советских коллег, они, как правило, не затушевывали обнаруженные противоречия, «шероховатости» в его биографии. Да и в том, что касается собственно «заговора равных», ученые все чаще отмечали расхождения во взглядах его участников.

Очередной всплеск интереса к Бабёфу пришелся на конец 1970-х гг. и был связан с публикацией его трудов. Предполагалось издать параллельно в СССР и во Франции четырехтомное собрание всех его известных сочинений. И если советские историки выполнили эту задачу<sup>96</sup>, то во Франции вышел в 1977 г. лишь один том под редакцией А. Собуля, А. Саятты и В.М. Далина<sup>97</sup>.

В том же году появилась книга Ф. Ривиала, по тону и содержанию напоминающая советские труды 1930-х: несмотря на романтическое заглавие – «Баллада минувших времен», рассуждений о классовой борьбе

---

91 Ibid. P. 64.

92 Ibid. P. 207-213.

93 Ibid. P. 273-281.

94 Ibid. P. 304-322.

95 Ibid. P. 356-378.

96 Бабёф Г. Сочинения. М., 1975-1982. 4 т.

97 Babeuf G. *Euvres de Babeuf / Publiées par V. Daline, A. Saitta, A. Soboul*. T. 1. P., 1977.

и роли партии здесь оказалось намного больше, чем информации об исторических деятелях. Документы бабувистского движения – Акт о восстании, номера газеты Бабёфа, документы, изъятые у него при аресте – использовались по большей части иллюстративно<sup>98</sup>.

Своего рода подведением итогов предшествующим, в частности марксистским, исследованиям бабувизма стала книга Ж.Брюа. Описание в ней биографии революционера до 1795 г. выглядит достаточно вторично. Интереснее рассказ о самом заговоре: впрочем, и тут историк по большей части повторил сказанное ранее его предшественниками. Брюа сообщил много сведений о соратниках Бабёфа и свел в таблицу информацию о бабувистских агентах в округах Парижа<sup>99</sup>. Подтвердил он и отмечавшиеся ранее расхождения во взглядах участников движения: «Среди заговорщиков велись ожесточенные споры, и “конституционный” труд был еще далек от завершения, когда их арестовали»<sup>100</sup>. Заметный интерес проявил автор к Гризелю. Брюа посвятил ему несколько страниц и пришел к выводу, что предатель поначалу действительно сочувствовал бабувистам, но вскоре понял, что их предприятие плохо закончится<sup>101</sup>. В книге явно просматривается влияние работ М. Домманже, Ж. Сюрато, К. Мазорика и В.М. Далина. Несомненное достоинство книги Брюа – обширная библиография, включающая в себя все труды о Бабёфе, вышедшие к 1978 г.

В 1980-е гг. с уходом из жизни ведущих специалистов по бабувизму и с падением престижа коммунистической идеологии тема «заговора равных» отошла в тень. Монография Ж.-М. Шьяппы 1991 г. – одна из последних крупных работ о Трибуне народа. Явно испытав влияние В.М. Далина, исследователь настаивал на экономическом оптимизме Бабёфа и производительном характере его коммунизма<sup>102</sup>. Вслед за советским ученым Шьяппа стремился рассматривать идеологию Бабёфа в динамике: «формы идей Бабёфа без конца изменялись, но политическая суть была постоянна на протяжении всей революции»<sup>103</sup>. Интересно желание автора проследить идейную связь Бабёфа с другими его со-

98 *Riviale Ph.* La ballade du temps passé. Guerre et insurrection, de Babeuf à la Commune. P., 1977.

99 *Bruhat J.* Gracchus Babeuf et les égaux, ou le premier parti communiste. P., 1978. P. 158

100 *Ibid.* P. 137.

101 *Ibid.* P. 160-161.

102 *Schiappa J.-M.* Gracchus Babeuf avec les égaux. P., 1991. P. 171-172.

103 *Ibid.* P. 61.

временниками из левого лагеря. Историк полагал, что заговорщикам сочувствовал писатель Э.Н. Ретиф де Ля Бретон, и отмечал, что коммунистический мыслитель П. Доливье был намечен бабувистами как их будущий представитель от департамента Сена и Марна, а депутат-рабочий Ж.-Б. Армонвиль создал группу бабувистов в Реймсе<sup>104</sup>. По мнению Шьяппы, заговор имел достаточно обширные ответвления заговора в провинции<sup>105</sup>. Как и многие его предшественники, Шьяппа указывал на обилие противоречий между заговорщиками и на то, что отнюдь не все они придерживались коммунистических взглядов. Наиболее дискуссионными в их среде были темы о пользе или вреде диктатуры, об объединении с монтаньярами и отношении к Робеспьеру<sup>106</sup>. «Противоречий не снимали ни внутренняя демократия, ни необходимость единства действия», – констатировал историк<sup>107</sup>.

\* \* \*

Историографическая судьба Бабёфа на родине – интересный пример того, как революционный деятель может быть объектом внимания ученых и даже ажиотажа в то время, как его основная часть его личного архива находится за рубежом: ведь после В.Адвеля никто из французских историков не имел в распоряжении всей совокупности документов, оставленных Трибуном народа. Пока архив Бабёфа в полной комплектности находился во Франции, личность революционера мало кого интересовала; стоило документам переехать в СССР, как первый коммунист сделался одним из самых частых гостей исторических журналов.

Изучение бабувистского движения во Франции стало интересным опытом работы в условиях недостатка источников. Историки-новисты оказались в положении специалистов по Древнему миру: малочисленность документов им пришлось восполнять за счет скрупулезного анализа тех, что имелись и, конечно, собственными интерпретациями.

В наши дни интерес к Бабёфу снова упал. Однако от 2010 г. можно ожидать изменения ситуации, ибо 250-летие революционера наверняка заставит историков обратить на него внимание.

---

104 Ibid. P. 134, 138.

105 Ibid. P. 138-146.

106 Ibid. P. 136, 166.

107 Ibid. P. 166.